

Эта женщина обладала ясными глазами и белоснежными зубами, ее шея была изящной, подобно лепестку водяной лилии. Она стояла у обрыва, словно расцветающий цветок лотоса, своей чистотой и красотой она превосходила прекраснейших из богинь. Сделай она всего лишь полшага вперед, то рухнула бы в бездонную пропасть. В белом, развевающемся на ветру платье, она выглядела как фея дворца Гуаньхань[1], потусторонняя и недоступная познанию простым смертным.

[1] Китайская народная поговорка (□□□) — Богиня живет в Гуанхань. Говорится о красивой девушке. «Гуаньхань» переводится как «Холодный дворец».

Е Фань пытался найти хоть маленький изъян в ее облике. Красота женщины была настолько неземной, что она казалась сущностью сна. Ее блеск виднелся невооруженным взглядом, ее мудрость превосходила мир, а нефритовая кожа и костяная структура приближались к совершенству.

Среди всех женщин, которых он видел, если судить только по внешности, только одна могла сравниться с ней: та совершенная женщина, встреченная у гробницы Императора Демонов.

— Как в таком запретном месте могла оказаться такая красавица? — Е Фань с тревогой в сердце сделал несколько шагов назад. Хотя у него было древнее святое тело, его плоть старела. Но женщина перед ним не проявляла никаких признаков изменения, как будто совсем не поддавалась воздействию проклятия. Трудно представить, откуда у нее такие исключительные способности.

— Что ты застрял там, почему не идешь собирать святые плоды? — заорал Цзян Ханьчжун снизу. Три человека внизу могли видеть Е Фаня у края горы, но не могли заметить женщину, стоящую ближе к обрыву. Она же, в вихре демонического дыхания, прекрасная, словно сошедшая с картины, легкими шагами приближалась к Е Фаню.

— Плохи дела! — Е Фань почувствовал, что таинственный поток воздуха бьет ему в лицо и скорость старения тела увеличивается. Он немедленно отступил вниз по горе.

Эта женщина была далеко не обычной, точнее, чрезвычайно ужасной. Она обладала силой характерной для древней глубины бездны. Е Фань знал, что едва ли сможет выдержать. Если бы не золотое Море Сансары, не иссякавшее и защищающее его изо всех сил, он бы полностью состарился, превратившись в мельчайший пепел.

«Неужели это — то самое «опустошение» из легенд?!» — раздумывал Е Фань, его сердце трепетало. Он давно слышал, что в глубинах бездны существует нечто неизведанное, существо или сила, называемая «опустошение».

Подумав об этом, Е Фань поспешил назад, оставив великолепную женщину на попечение Цзян Ханьчжуна и остальных.

— Почему ты вернулся? — рявкнул Цзян Ханьчжун.

— Беда. Почему здесь появилась неизвестная женщина? — Лицо Цзи Юньфэна перекошило, он первым увидел женщину в белом и почувствовал, что его жизнь стала течь быстрее.

— Это... — Сюй Даолин выглядел так, будто открыл для себя нечто невероятное, на его лице появилось крайне шокированное выражение, он отступил на несколько шагов.

Увидев его в таком состоянии, Цзян Ханьчжун и Цзи Юньфэн также занервничали и последовали за ним, отступая.

— Что случилось? Кто эта женщина?

— Трудно поверить! Слишком невероятно! — Лицо старейшины Сюй Даолина совсем побелело.
— Я когда-то видел портрет этой женщины.

Цзи Юньфэн шепотом спросил:

— Ее портрет такой особенный? Но она действительно бесподобно красива, я никогда не видел такой красивой женщины.

— Ее портрет — древний артефакт, созданный шесть тысяч лет назад!

Цзян Ханьчжун и Цзи Юньфэн сразу же испуганно вдохнули: личность, жившая шесть тысяч лет назад... действительно потрясающе. Даже их могущественные семьи не имели столь долгоживущих представителей.

— Она неживая! — перепугано сказал Сюй Даолин.

— Что?! — Цзи Юньфэн и Цзян Ханьчжун мгновенно о чем-то вспомнили и задрожали.

— Шесть тысяч лет назад она была известна как непорочная и чистая Первая Святая Дева Восточной Пустоши. За ней следовало несколько великих деятелей, в древней истории покоривших мир и потрясших своей славой Восточную Пустошь.

Когда Сюй Даолин сказал это, Цзи Юньфэн и Цзян Ханьчжун постепенно догадались о личности женщины. Оба одновременно вздрогнули и сказали:

— Шесть тысяч лет назад самая процветающая Святая Бессмертная Земля была уничтожена здесь. Так она из той секты?

— Верно, она была Святой Девой Небесной Яшмы[2] шесть тысяч лет назад! — Сюй Даолин, произнося эти слова, почувствовал, что голова у него кружится, ведь он никак не мог представить, что столкнется с личностью из древней истории.

[2] Тяньсюань (天璇) переводится как «Небесная Яшма» и является второй звездой в созвездии Бэй-доу(北斗), также известном как «Большой Воз». В западной астрономии называется «Большая Медведица». Это созвездие состоит из семи ярких звезд, которые образуют форму большой ладони или ведра. В западной астрономии звезда Тяньсюань обычно именуется как бета или Мерак.

Тяньсюань является одной из 28 лунных стоянок в традиционной китайской астрономии. В контексте имен или символов, может использоваться для подчеркивания высокого статуса, связанного с небом или звездами.

28 лунных стоянок представляют собой 28 созвездий, через которые проходит Луна в течение ее цикла. Каждая лунная стоянка ассоциируется с определенным участком небесного свода. Эти стоянки использовались для отслеживания времени и календарных вычислений.

Разрушенная святая земля Небесной Яшмы была названа в честь второй звезды, а святая земля Мерцающего Света, была названа в честь седьмой звезды созвездия Большой Медведицы.

— В древности один великий мастер был настолько потрясен ее красотой, что нарисовал ее портрет и оставил в сокровищнице моей секты, — добавил он.

Божественный источник жизни Е Фаня еще не иссяк, потому его духовное чувство оставалось острым. Услышав их слова, он был потрясен до глубины души. Эта прекрасная женщина была бывшей Святой Девой номер один Восточной Пустоши, происходила из разрушенной Святой Бессмертной Земли и являлась соратницей старого безумца.

Старый безумец был слабоумным и однажды целую ночь смотрел на Древнюю Запретную Землю. Увидь он, что Святая Дева прошлого по-прежнему существует, кто знает, что бы он почувствовал...

— Если она умерла давным-давно, есть только одна версия почему появилась снова — она стала «опустошенной рабыней», — сказал Цзян Ханьчжун.

В далеком прошлом было несколько великих личностей, которые на старости лет отправились в Запретные Земли. В одиночку пробираясь в бесконечную бездну, все они в итоге стали опустошенными рабами.

— Только самые выдающиеся личности могут стать опустошенными рабами. Хотя она умерла шесть тысяч лет назад, боюсь, она все еще невероятно могущественна, — тихо сказал Цзи Юньфэн. — Что же нам делать? Стоит отступить? Я чувствую, что мой огонь жизни может

погаснуть в любой момент, от нее исходит несравненно сильная аура опустошения.

— Боюсь, нам уже не уйти! — Сюй Даолин покрылся холодным потом.

Великолепная женщина, словно призрак, бесшумно спустилась вниз, пронеслась над Е Фанем и подлетела к ним троим.

Е Фань втайне плакал от страха, чувствуя, что, скорее всего, он здесь погибнет. Когда он с Пан Бо в прошлом появились на Священной Горе, все шло гладко, не было никакой опасности. Им легко удалось собрать святыне плоды.

«Теперь я понимаю... Нам так повезло потому, что девять драконьих трупов и бронзовый гроб упали с небес, отпугнули опустошение под Бесконечной Бездной и не дали опустошенным рабам приблизиться...»

— Давайте рискнем! Все или ничего! — вмешался Цзян Ханьчжун. Держа в руке парчовую шкатулку, он нанес удар. Из его тела вырвалось Зеркало Восьми Триграмм из фиолетовой меди, на задней стороне которого выгравирована диаграмма ба-гуа. Передняя часть зеркала была яркой, как полная луна, и излучала свет: огромный могучий луч света толщиной с дом устремилась к Святой Деве Небесной Яшмы.

Вся вершина горы задрожала, луч света казался галактикой, падающей с девяти небес, заставляя людей ощущать бесконечное и страшное давление.

Е Фань в душе ужаснулся: сила Цзян Ханьчжуна была глубока и непостижима, выходила далеко за пределы представления культиватора на уровне Источника Жизни. Такой мощный луч света мгновенно превратил бы его в пепел

«Его уровень, наверное, находится за пределами уровня Нирваны...»

Произошло нечто удивительное: луч света, от которого побледнели солнце, луна и звезды, превратился в легкую дымку и перед телом Святой Девы исчез, не причинив ей ни малейшего вреда.

В этот момент раздался металлический звук, и Зеркало Восьми Триграмм упало на землю, а лицо Цзян Ханьчжуна побледнело, он задрожал от слабости, так как источник божественной силы снова иссяк.

«Вот это да!»

Затем вмешался Цзи Юньфэн: держа в руках черный камень, она восполнил свои божественные силы. Из его тела вырвался Небесный Зонт, закрывший небо, и устремился к женщине. Ветер стал настолько сильным, что солнце и луна перестали светиться.

Женщина легко указала пальцем и огромный зонт пробило насквозь, его свет померк, и он упал вниз. Лицо Цзи Юньфэна лишилось всех красок, а старое тело сгорбилось. Потоптавшись на месте, он осел на землю.

— Брат Сюй, быстро используй свое запретное оружие, ведь в нем запечатана божественная сила вашего Верховного Старейшины. Хотя его можно использовать его лишь дважды, ты наверняка сможешь противостоять ей! — с тревогой поторопил Цзи Юньфэн.

В руке Сюй Даолиня появился бирюзовый лист размером с ладонь. Похожий на зеленый нефрит, он сверкал кристаллическим блеском и был густо покрыт небесными узорами. Сюй Даолин сжал его обеими руками, и из него появилась бесконечная ослепительная божественная дымка, превратившаяся в бушующий зеленый свет, который сразу залил всю вершину горы. Святая Дева оказалась внутри.

Эта ужасающая энергия была огромной и ни с чем не сравнимой, словно звезды с неба рухнули вниз, заставив дрожать землю. Это продолжалось с полминуты, после чего зеленый свет постепенно рассеялся. Неподалеку Е Фань затаил дыхание.

Святая Дева не сдвинулась ни на шаг и спокойно стояла впереди, даже ее белое платье не колебалось, создавая страшное и почти демоническое впечатление.

Трое старейшин побледнели, взглянули друг на друга и одновременно нанесли удар, проявив свои сильнейшие божественные способности. В этот момент сверкающий свет озарил всю вершину горы, а божественная сила поднималась до самых небес, полностью поглощая женщину.

Однако, когда божественные способности исчерпались и свет исчез, она по-прежнему стояла там же, не получив ни единого удара.

Запретное оружие в руках Цзи Юньфэна и Сюй Даолиня почти рассыпалось и не могло больше использоваться, их лица посерели, покрылись глубокими морщинами, они внезапно постарели на десятки лет и их жизненные силы почти иссякли.

Цзян Ханьчжун тоже старел, на парчовой шкатулке образовалось девять трещин. Он стиснул зубы и сказал:

— Придется воспользоваться... этим.

Парчовая шкатулка разбилась вдребезги, и в его руке оказалась древняя башня высотой всего в ладонь. Она выглядела тускло и непримечательно. Но уже через мгновение от нее изшло ужасающее давление, во много раз более сильное, чем все колебания энергии до этого.

Теперь она казалось не просто маленькой башней, а отдельным миром, способным вмещать в

себе горы, реки и землю.

— Это... — в мутных старческих глазах Сюй Даолина вспыхнули два странных огонька, и он задрожал от волнения. — Говорят, что семья Цзян всегда пыталась воссоздать сокровище Восточной Пустоши — Башню Запустения. Неужели вы смогли добиться успеха?

— Ты думаешь подобное возможно? Башня Запустения уникальна, она существует вне времени и пространства, ее невозможно воспроизвести. Это всего лишь одна из созданных нами бракованных копий.

Цзян Ханьчжун не делал никаких движений, бракованная имитация Башни Запустения сама пошла в атаку, сама выстрелила в небо, стремительно увеличившись и направляясь к Святой Деве Небесной Яшмы, чтобы подавить ее.

— Невероятно, — Цзи Юньфэн втянул холодный воздух. — Даже подделка вызывает ужас. Даже Древняя Запретная Земля не может сдержать ее силы. Трудно представить, какова мощь настоящей Башни Запустения.

Цзян Ханьчжун покачал головой и сказал:

— Жаль, что у нее сила только для одного удара. Надеюсь, она сможет временно подавить Святую Деву и выиграть нам немного времени.

Имитация Башни Запустения мгновенно обрушилась вниз, земля и небеса сотряслись. В ее форме явно текла духовная сущность, сгустившая великую силу небес и земли.

Святая Дева сразу отступила, не осмеливаясь противостоять ей, но древняя башня следовала за ней как тень и, в конце концов, внезапно подавила!

Гора задрожала, а имитация башни сразу уменьшилась до размера ладони и упала на землю.

— Отлично! — воскликнул Сюй Даолин. — Башня Запустения действительно оправдывает свое название, даже ее имитация обладает таким ужасающим давлением, что может самостоятельно и без ограничений сдерживать врага в Запретных Землях.

В сердце Е Фаня вспыхнуло волнение. Знания древних семей были слишком глубоки, им даже удалось создать копии башни и одна из этих подделок подавила такую ужасающую опустошенную рабыню, как Святая Дева Небесной Яшмы.

— Быстрее уходим отсюда. Башня способна нанести лишь один удар, она будет действовать недолго, и вскоре разрушится сама по себе, — второпях сказал Цзян Ханьчжун.

— Это действительно... бракованный экземпляр, — подумал Цзи Юньфэн, чувствуя, как эти слова ледяной водой отрезвляют его голову.

— Эй, а ты чего ждешь? Иди, бегом, собирай святые плоды, а затем спускайся с горы, чтобы присоединиться к нам, — Сюй Даолин прикрикнул на Е Фаня.

— Черт возьми, думаешь, можешь меня контролировать?

— Ты... — все трое старейшин вздрогнули. Они никак не ожидали, что печать марионетки не сработает.

В этот момент имитация Башни Запустения внезапно рассыпалась, и Святая Дева Небесной Яшмы появилась на месте.

— Все кончено! — Цзян Ханьчжун горько улыбнулся, выражая полное отчаяние.

Тут же его плоть побледнела и высохла, а затем тело развеялось по ветру серым пеплом. Цзи Юньфэн и Сюй Даолин также превратились в пыль, словно вмиг прожили несколько десятков тысяч лет.

У подножия святой горы все старые рыцари и ослабленные звери умерли, превращаясь в белые кости.

Сердце Е Фаня панически затрепетало. Его мышцы стремительно усыхали, но золотое Море Сансары бурлило, а божественный источник постоянно переполнялся жизненной силой, препятствуя его смерти.

— Древняя Запретная Земля станет моей могилой?..

Е Фань почувствовал сильную слабость, он, насколько мог быстро бросился к святой горе: теперь только святые плоды и божественный источник могут спасти его.

Едва он поднялся на вершину, обнаружил, что Святая Дева преградила ему путь. Ее белое платье развевалось, глаза были чистые как вода, она выглядела неземной и яркой, словно живая.

— Запретная Земля слишком страшна. В прошлый раз мы чудом смогли выжить...

Е Фань хотел призвать котел, но обнаружил, что у него недостаточно божественной энергии. В конце концов, сжав зубы, он едва смог призвать золотую страницу. Вспыхнув золотым светом, та метнулась к Святой Деве, чтобы разрубить ее.

Святая Дева легко щелкнула пальцами, и золотая страница моментально вонзилась в землю. Привлеченная золотой бумагой, Дева притянула страницу к себе, и та оказалась в ее руках.

И тут Святая Дева без единого звука оказалась перед Е Фанем. Излучая ледяную ауру, она протянула тонкую руку, проникая в его Море Сансары.

— Ты... — Е Фань попытался отступить назад, но не смог уклониться. Изящная маленькая ладонь, кристально чистая, как нефрит, окончательно погрузилась в его тело.

Е Фань стремительно старел. В мгновение ока его кожа плотно облепила кости, он почти стал скелетом. Но тут обломок Зеленой Меди в Море Сансары слегка дрогнул, и Святая Дева издала крайне мучительный вопль — она словно подверглась удару молнии. Золотая страница упала на землю, и Святую Деву с такой силой отшвырнуло назад, что она кувырком полетела напрямик в бесконечную бездну.

— Имитация Башни не может подавить тебя, но мой обломок Зеленой Меди сравним с настоящей Башней Запустения. Если ты хочешь его забрать... — Е Фань жалко рассмеялся. Его жизненная сила почти иссякла, тело высохло, даже раны не истекали кровью. Он был на грани смерти, но, шатаясь, продолжал идти вперед.

В трансе Е Фань почувствовал освежающий аромат. Впереди росло несколько странных деревьев и раскинулся небольшой источник. Живой и освещающий... А затем Е Фань с шумом упал в воду.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3499887>